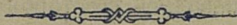

Изъ миссіонерской поѣздки къ раскольни- камъ За-зейскаго Края.

Соизволенія и благословенія Архипастыря Камчатскаго, Епископа Гурія, я отправился 13-го февраля с. г. въ За-зейскій край, для собесѣдованія съ раскольниками. 15-го февраля прибылъ въ село Александровское, на р. Томи, и 17-го, въ понедѣльникъ 1-й седмицы великаго поста, отправился далѣе, вмѣстѣ съ настоятелемъ Александровской церкви, отцемъ В—мъ Ю—мъ, котораго вызывали въ дальнѣйшій пунктъ его прихода, дер. Краснояровка, для совершенія требъ, и который, поэтому, являлся для меня полезнымъ спутникомъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи не особенно много времени, я намѣтилъ для собесѣдованій только одинъ пунктъ, а именно—деревню Бордогонъ, населенную раскольниками—поповцами австрійской жеіерархіи, гдѣ меня уже и ждали, такъ какъ раскольничьему уставщику этой деревни, въ бытность его у меня въ городѣ, я далъ обѣщаніе—быть у него для собесѣдованій. Поэтому въ тѣхъ деревняхъ и поселкахъ, гдѣ о. В—лій останавливался для совершенія требъ, я ограничивался бесѣдами съ православными о лжеученіяхъ раскольниковъ, распра-

шиваль объ ихъ образѣ жизни и отношеніяхъ къ православной церкви. Крестьяне отзывались о раскольникахъ вообще и въ особенности о такъ наз. «семейскихъ» неодобрительно, порицали ихъ за сварливость, разгулъ, бездомовность и друг. пороки. Ихъ называли «вороватыми» и «отчаянными». «Плохо не клади—семейскій стащить, а разозлится, того и гляди ножемъ пырнетъ».... Относительно вѣрованій раскольниковъ крестьяне оказывались вообще мало свѣдущими; тѣ же, которые знали что—либо о ихъ вѣроученіи, вообще относились къ нимъ съ порицаніемъ. «Какіе же они *старовѣры*», приходилось слышать: «когда не ходятъ въ храмъ Божій и бѣгаютъ православнаго священства? По старой вѣрѣ такъ нешто было?»... Нѣкоторые, впрочемъ, сообщали кое-какія свѣдѣнія о своихъ сосѣдяхъ раскольникахъ, наприм., то, что они, будто-бы, нерѣдко враждуютъ между собою и начинаютъ дробиться на толки. Изъ подобныхъ отзывовъ крестьянъ относительно раскольниковъ можно заключить, что между ними мало взаимнаго религіознаго общенія и во всякомъ случаѣ не замѣтно, чтобы раскольники *видимо* оказывали какое—либо вредное вліяніе на православныхъ или пользовались со стороны ихъ уваженіемъ. Если это предположеніе справедливо,—нельзя не порадоваться, такъ какъ въ За-зейскомъ краѣ раскольниковъ не мало и поселенія ихъ перемѣшаны съ поселеніями православныхъ, не рѣдко они живутъ даже совмѣстно и потому для расколоучителей является естественная возможность и удобное поле, для сѣянія плевель своихъ лжеученій. вмѣстѣ съ о. В—мъ мною посѣщены были деревни: Томская, Вѣлоногова, Молчанова, Краснояровка, Большая Сазанка и двѣ расколичьихъ—Введенъевка (Шутова) и Бордогонъ. Въ первой мы остановились въ домѣ одного «семейскаго» *), который произвелъ на меня весьма пріятное впечатлѣніе и потому я считаю нужнымъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Онъ—новосель, бѣднякъ; по пріѣздѣ изъ Забайкалья, вмѣстѣ со многими другими своими единовѣрцами, жилъ нѣкоторое время въ селѣ Александровскомъ и тамъ познакомился съ отцемъ В—мъ Ю—мъ, который пастырскими мѣрами старался вліять на раскольниковъ, проживавшихъ въ Александровкѣ, бесѣдовалъ съ ними, нерѣдко по-

*) «Семейскими» называются раскольники—выходцы изъ Забайкалья. Такое названіе они получили по всей вѣроятности, потому что переселились въ Забайкалье изъ Польши семьями.

сѣщалъ ихъ и, въ особенности, старался обуздывать ихъ отъ пьянства и разгула, которыми они буквально »наводнили« Александровку (останавливалось тамъ до 50-ти семей). Пастырскія старанія о. В—лія не остались безплодными, покрайней мѣрѣ, тотъ раскольникъ, котораго мы въ настоящій разъ посѣтили, оказался живымъ доказательствомъ того. Нужно было видѣть, съ какою неподдѣльною радостію, мало того—*восторгомъ*, встрѣтилъ онъ своею »дорогого гостя!« »Отець ты мой родной, батюшка! чѣмъ-же мнѣ угощать тебя?« не переставалъ онъ повторять, провожая насъ въ свою убогую хату... Такое-же радостное гостепрѣимство вызвало посѣщеніе наше и со стороны семьи его—жены и дочери, которыя засуетились по хозяйству, для угощенія неожиданныхъ гостей. Такъ какъ уставщика не было дома и прочіе крестьяне маленькой деревни были въ отлучкѣ, то мы ограничились частною бесѣдою съ радушнымъ своимъ хозяиномъ.

Въ чемъ-же, однако, секретъ этого неподдѣльнаго радушія, до восторга и умиленія, со стороны закоснѣлаго раскольника, по своимъ убѣжденіямъ—бѣглопоповца? Мое изумленіе по поводу этого не замедлило разъясниться. Дѣло въ томъ, что, какъ я сказала выше, этотъ »семейскій« былъ одинъ изъ выходцевъ, проживавшихъ въ Александровкѣ и, слѣдовательно, онъ познакомился съ о. В—мъ и его пастырскою дѣятельностію въ теченіе своего полуторахлѣтнаго проживанія тамъ. Я спросилъ его, между прочимъ, бываль-ли онъ въ Александровской церкви и нравится-ли ему православное богослуженіе?

— »Бываль, отецъ, не разъ бываль... А служба-то Ваша такъ мнѣ нравится, что и не вышелъ-бы изъ храма Божьяго«. При этомъ онъ рассказалъ, какъ въ крещенъе на іордани онъ безъ слезъ не могъ слушать водосвятной молитвы.

— Что-же тебѣ мѣшаетъ присоединиться къ православной церкви, спросилъ я его,—если тебѣ такъ нравится церковная служба?

— »Что мѣшаетъ? У насъ—свои уставы, свои порядки и своя служба есть: каждому свое«...

— Кто-же у васъ служить? Уставщикъ вашъ, т. е., такой-же мірянинъ, какъ и ты, а мірянамъ править службу, безъ священника или благословенія священническаго, наипаче-же таинства совершать никакими церковными правилами ни по какой нуждѣ не разрѣшается.

— »Я челов къ неграмотный, отецъ, и »доказать« это отъ »писаній« не могу. Но и у насъ бываютъ попы, правда, по здѣшнимъ мѣстамъ весьма рѣдко, а бываютъ«.

— А ты хорошо знаешь этихъ поповъ: кто они и откуда? Можетъ быть, это совсѣмъ не попы, а проходимцы разные, которые пользуются вашей простотой и обманываютъ васъ. Затѣмъ я выяснилъ, что даже и хиротонисованный священникъ, коль скоро онъ »бѣжить« отъ православной церкви и выходитъ изъ повиновенія своимъ законнымъ архиастыремъ, то онъ уже, по правиламъ церковнымъ, о которыхъ говорится и въ старопечатныхъ книгахъ, лишается благодати Божіей и подлежитъ суду и, конечно, становится не пастыремъ церкви, входящимъ дверьми во дворъ овчій, а воромъ, прелазящимъ инудѣ и похищающимъ овецъ.... Слѣдовательно, кто принимаетъ и слушаетъ такихъ обманщиковъ и волковъ, тотъ самъ идетъ на вѣчную погибель. Родіонъ (такъ звали моего собесѣдника) со вниманіемъ выслушалъ эти слова, вздохнулъ, и, повидимому, растроганный, проговорилъ: »правду сказать, отецъ, всякіе эти попы бываютъ у насъ«...

— Вотъ ты и самъ сознаешь истину моихъ словъ сказалъ я ему. Что-же тебѣ мѣшаетъ присоединиться къ церкви православной и вступить, на примѣръ, въ Александровскій приходъ, въ которомъ ты живешь и священника, котораго, о. В—лія, ты, какъ я вижу, весьма уважаешь?...

— »Какже мнѣ не уважать такого добраго батюшку?—другого такого не найдешь!«...—съ чувствомъ прервалъ онъ мою рѣчь. И я былъ свидѣтелемъ и—не могу умолчать, какъ по этому заскорузлomu лицу текли слезы умиленія, когда онъ сталъ рассказывать, какъ батюшка, о. Василій, посѣтилъ его со св. крестомъ въ Александровкѣ на праздникъ Рождества Христова, »не погнушался землянкой моею и не только ничего не взялъ за трудъ, но даже самъ хотѣлъ дать мнѣ на бѣдность«. Плакалъ мужичекъ, но на мой вопросъ такъ и не далъ отвѣта. А вѣдь горѣло-же сердце въ этой бѣдной душѣ человѣка, бродящаго во тьмѣ и сѣни смертнѣй, но которой, видно, не коснулась еще возраждающая благодать Божія... (Іоан. гл. 6, ст. 44). Дай-то Богъ!... Поговоривъ еще нѣкоторое время съ нимъ за чашкою чая съ чернымъ хлѣбомъ, предложеннымъ намъ радушными хозяйками, о томъ, какъ хорошо было бы ему жить въ лонѣ православной Церкви, подѣ спаситель-

нымъ воздѣйствиємъ истиннаго ученія вѣры и св. таинъ, мы от-
правились далѣе въ путь. Вся семья вышла провожать насъ и
долго стояла на высококомъ берегу р. Зен, смотря намъ въ слѣдъ,
пока мы не скрылись изъ виду....

Въ Бордогонъ пріѣхали въ полдень 18 февраля. Это населеніе
состоитъ изъ двухъ десятковъ домовъ, въ числѣ которыхъ три
православныхъ, остальные раскольники—поповцы, пріемлющіе ав-
стрийское священство. Мы остановились у православныхъ и тот-
часъ-же отправились къ уставщику деревни, крестьянину П—лу
Б—му, отставному артиллерійскому бомбардиру. Въ домѣ у
него встрѣтили двухъ крестьянъ, очевидно, раскольниковъ, кото-
рые, завидя насъ, заторопились уходить. Стоило большихъ усилій,
чтобы удержать ихъ. Одинъ изъ нихъ, почтенный старецъ, ока-
зался уставщикомъ сосѣдней деревни на р. Голубой. Б—скій
съ нескрываемымъ радушіемъ встрѣтилъ насъ и съ видимымъ удо-
вольствіемъ принялъ наше предложеніе—побесѣдовать о вѣрѣ и
оповѣстилъ объ этомъ деревню. Въ ожиданіи собесѣдниковъ я за-
нялся разсматриваніемъ книгъ, имѣющихся у Б—скаго. Биб-
ліотека—не богатая: всего нѣсколько книгъ богослужебныхъ еди-
новѣрческой печати и двѣ старопечатныхъ—одна, древняя, до-ни-
коновскаго изданія, минея за мѣсяць октябрь; другая—апостоль,
маленькаго формата и весьма мелкой печати, очевидно, стариннаго
изданія, но неизвѣстно какого года, такъ какъ выходныхъ при немъ
листочковъ нѣтъ. Кромѣ того нашлось нѣсколько книгъ рукопис-
ныхъ, также старинныхъ—слѣдованная псалтырь крошечнаго фор-
мата и нотный обиходъ праздничныхъ пѣснопѣній, украшенный
затѣйливыми заставками съ киноварью *). Изъ книгъ полемиче-
скаго содержанія не нашлось ни одной. Мужички замедлили и, въ
ожиданіи ихъ, мы попросили уставщиковъ что—нибудь спѣть.
Тѣ согласились охотно; и вотъ нашу комнату огласило истовое
пѣніе по старообрядческимъ мотивамъ. Наконецъ, стали собирать-
ся собесѣдники. Каждый, при входѣ, истово, большимъ, размаши-
стымъ крестомъ молился предъ иконами,—причемъ всѣ присут-

*) Эта книга по начальнымъ листамъ помѣчена слѣдующею надписью: «/ИВ П Г
генваря въ 20 день иркутскаго города бывшего посадскаго челоука Ивана
Штинникова жена его вдова Марья Григорьева приложила книгу сію празд-
ники всобрную церковь вказну Богоявленія Господня впомяновеніе породи-
телей своихъ вѣчно».

ствующіе вставали съ своихъ мѣсть,—кланялся на обѣ стороны и чинно садился. Собралось только человекъ десять; остальное взрослое мужское населеніе было, будто бы, въ развѣздахъ. Я обратился къ собравшимся съ слѣдующими словами:

—»Читали-ли вы, братцы, воззваніе къ вамъ нашего Преосвященнаго Владыки Гурія о воссоединеніи съ православною Церковью на правахъ единовѣрія?

—»Да, какъ-же, читали: отецъ В—лій читалъ намъ и объяснялъ«, отвѣтили мнѣ.

— Вы, конечно, уже и подумали о томъ, что тамъ написано, въ этомъ воззваніи, продолжалъ я: и посудили между собою. Такъ вотъ Преосвященному хотѣлось бы знать теперь мнѣніе ваше по этому вопросу. Какъ вы думаете, скажите откровенно.

Всѣ молчали, переглядываясь другъ на друга. Я повторилъ, чтобы они не стѣснялись говорить—судить ихъ за то никто не будетъ. Тогда одинъ изъ собесѣдниковъ сказалъ:

—»Что-же сказать намъ, отецъ: мы—люди темные... А намъ-бы, къ примѣру сказать теперича, по нонѣшнимъ временамъ, хотя-бы и совсѣмъ быть безъ этихъ самыхъ поповъ«...

— Что-же такъ? изумимся я.

—»Намъ за поповъ нашихъ всѣ глаза протерли православные, а гдѣ-же намъ взять хорошихъ поповъ, когда намъ такихъ посылають?« *).

— Ваши попы нехороши—это правда,—замѣтилъ я: но не потому только, что они зазорной жизни. Главное, на что вы должны обратить вниманіе,—это то, что они—вовсе не священники, а самозванцы и, слѣдовательно, благодати священства не имѣютъ, какъ и вся австрійская лжеіерархія. Объ этомъ и писалъ вамъ преосвященный Гурій въ своемъ воззваніи, объ этомъ-то вотъ и слѣдовало-бы вамъ покрѣпче подумать.

Собесѣдники не возражали, очевидно, по невѣденію своему затрудняясь что—либо сказать. Б—скій замѣтилъ, что православные напрасно порицають австрійское священство, такъ какъ въ этомъ священствѣ пребываетъ благодать Божія преемственно чрезъ святительское рукоположеніе отъ греческаго митрополита Амвросія. Въ отвѣтъ на это я прочиталъ примѣчаніе къ воззванію Преосвя-

*) Разумѣется—изъ Москвы.

щенного, гдѣ сообщаются надлежащія свѣдѣнія о бывшемъ боснійскомъ м. Амвросіи, о томъ, какъ онъ, будучи подъ судомъ и въ запрещеніи самовольно отдѣлился отъ своего патріарха и по корыстолюбивымъ расчетамъ предался бѣлокриницкимъ раскольникамъ и лукаво, вопреки 1-му правилу св. апостоль, единолично рукоположилъ себѣ преемника... За такія противозаконныя дѣйствія, присовокупилъ я, по правиламъ св. апостоль и соборовъ, онъ долженъ быть изверженъ, а также и поставленные отъ него, т. е. всѣ члены бѣлокриницкой іерархіи. *) Я могъ замѣтить, какъ неприятно было моимъ собесѣдникамъ слушать такое безпристрастное разоблаченіе нравственно предосудительныхъ и противоканоническихъ дѣйствій родоначальника австрійской лжеіерархіи, но возраженій какихъ—либо съ своей стороны они представить не могли. Только Б—скій снова замѣтилъ, что все-де это—клевета на святѣйшаго м. Амвросія, такъ какъ-де старообрядцамъ достоверно извѣстно, что онъ подъ судомъ и въ запрещеніи не состоялъ и перешелъ въ Буковину съ дозволенія греческаго патріарха.

Я спросилъ: »откуда-же это *достоверно* извѣстно?»

Б—скій отвѣтилъ »писали о м. Амвросіи современники его, тѣ самые священноиноки Павелъ и Геронтій, которые вызвали его въ Вѣдую Криницу и вообще были участниками учрежденія австрійской іерархіи«. Въ отвѣтъ на это я сказалъ, что если они и писали что, то, какъ соучастники и главные виновники незаконнаго дѣла, писали *лукаво* въ свою защиту и оправданіе и по

*) Правило 34-е св. апостоль говоритъ, что епископъ безъ воли старѣйшаго (т. е. митрополита) ничего не долженъ совершать внѣ своего предѣла. Прав. 35-е запрещаетъ совершать постановленіе отъ чуждаго предѣла безъ воли того мѣста епископа. Аще-же таковое что совершитъ кто, да извержется, и самъ и поставленный отъ него. 13-мъ и 16-мъ правилами антиохійскаго собора епископъ, ушедшій въ чужую область, безъ воли митрополита, и тамъ совершившій поставленіе пресвитера или діакона (объ епископѣ и говорить нечего!) долженъ быть изверженъ и самое поставленіе его должно быть разрушено; тоже говорится въ 5-мъ правилѣ Халкидонскаго собора. 20-мъ правиломъ шестого вселенскаго собора епископу запрещается даже учить въ иномъ градѣ, такъ какъ этимъ онъ преобидитъ ту суцдаго епископа. Самъ Амвросій, въ отвѣтъ своемъ на запросы австрійскаго правительства, пытался оправдать свои дѣйствія тѣмъ, что будто-бы патріархъ былъ къ нему несправедливъ, и что онъ перешелъ на праздную епархію неимущую пастыря, самъ будучи празденъ и притомъ вслѣдствіе моленія народа. Но всѣ таковыя обстоятельства также предусмотрѣны церковными правилами и оправдать

тому писанія ихъ не могутъ быть достовѣрными и совѣтываль Б—му прочитатъ, какъ пишутъ о происхожденіи австрійской лжеіерархіи люди безпристрастные, ученые, какъ наприм. профес. Субботинъ, Ивановскій и друг.

—»Субботина я читаль«, сказалъ Б—скій.

— Ну и что-же? Вѣришь ему или нѣтъ?

—»Если повѣрить Субботину, намъ тогда нужно отказаться отъ своей іерархіи«....

— Сомнѣваться въ Субботинѣ нѣтъ никакого основанія, сказалъ я: это—ученый. Ученые-же обыкновенно пишутъ безпристрастно; для нихъ истина всего дороже, ради истины они работаютъ всю свою жизнь и поэтому не могутъ угождать, вопреки исторической правдѣ, какимъ—либо партіямъ. Совѣтоваль-бы я тебѣ принять это во вниманіе и еще разъ прочитатъ сочиненіе Субботина »о происхожденіи бѣлокриницкой іерархіи«.

Б—скій болѣе не возражалъ. И потому я, напомнивъ еще разъ о незаконности австрійской лжеіерархіи, снова обратился къ возванію Преосвященнаго Гурія и по поводу высказаннаго однимъ изъ присутствовавшихъ, что „*по нонъшнимъ временамъ*“, будто-бы, и безъ священства можно спастись, изложилъ ученіе о значеніи священства въ дѣлѣ спасенія человѣческаго и о вѣчномъ существованіи его въ Церкви Христовой. Предварительно я показалъ своимъ собесѣдникамъ привезенныя мною книги единовѣрческой

Амвросія не могутъ. 13-е правило перво-второго собора говоритъ, что если „*который пресвитерь или діаконь, свѣдый своего епископа согрѣшиша прежде суда отступить отъ общенія съ нимъ, да извержется*“. Хотя здѣсь говорится о пре витерахъ и діаконахъ; но смыслъ правила можно перенести и на епископа по отношенію къ митрополиту, или патріарху. Правило 16-е того-же собора: „*иже кромѣ совершеннаго собора, или самою митрополита на праздный церкви престолъ наскочитъ, аще и самъ есть празденъ отъ епископии, да будетъ изверженъ*“, причѣмъ поясняется: „*аще и отъ всѣхъ людей града того нуоимъ есть*“. (См. »Руков. по истор. и облич. старообрядч. раск.« Н. Ивановскаго). Для безпристрастнаго человѣка, казалось-бы, приведенныхъ свидѣтельствъ достаточно, чтобы убѣдиться въ несомнѣнной противозаконности всѣхъ дѣйствій м. Амвросія и учрежденной имъ іерархіи,—но наши раскольники—старообрядцы—не таковы! Они обходятъ это „*главное въ законѣ*“ и стараются всевозможными мелочными измышленіями оправдать своего лжеіерарха, забывая, что противленіе очевидной истинѣ есть хула на Духа Св.—грѣхъ, который не простится ни въ сей жизни, ни въ будущей... (Мѡ. гл. 12, ст. 31, 32; Еф. гл. 2, ст. 2). *Имъющія уши слышати, да слышатъ...*

печати: »Кириллову«, »О вѣрѣ«, »Маргаритѣ«, »Благовѣстникъ« и спросилъ: »признаете-ли вы эти книги истинными? Б—скій отвѣтилъ, что эти книги—*„настоящiе“*, хотя и единовѣрческой печати. Поэтому не отказался, по моему указанію, прочитать въ слухъ нѣкоторыя мѣста изъ нихъ, относящіяся къ вопросу о священствѣ. Было прочитано: изъ »Благовѣстника« толк. на 19-ю гл. Лук. зач. 95-е, гдѣ въ объясненіи блаж. Теофилакта евангельской притчи о десяти мнасахъ говорится о вѣчномъ служеніи въ Церкви Христовой епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, подъ образомъ рабовъ, получившихъ десять мнасъ отъ господина своего съ повелѣніемъ: *„куплю днѣте, дондеже прииду“*... »Се есть второе Его пришествіе«. Изъ книги »О вѣрѣ« прочитано было: глава 7-я, гдѣ объясняется часть другой притчи Спасителя о милосердомъ самарянинѣ и, согласно сему объясненію, говорится о великомъ значеніи священства въ дѣлѣ спасенія людей и о вѣчномъ пребываніи его въ Церкви Христовой. Сребренники, которые милосердый самарянинъ далъ гостинникамъ суть ветхій и новый завѣтъ. Гостинници суть апостоли и по нихъ воспріемници: *„пастыріе и учителя, архіепископы и епископы имже спребывати даже скончанія вѣка обитованіе сотвори“*. Изъ Кирилловой книги: глава 8-я, гдѣ приводится объясненіе,—принадлежащее самому св. Кириллу іерусалимскому,—(см. »руковод. по исторіи и облич. раскола« Ивановскаго) мѣста изъ посланія къ евреямъ о священствѣ Христовомъ по чину Мелхиседекову. Объ этомъ священствѣ сказано, что какъ *„Христосъ никогда не умираетъ, тако и священство Его по чину Мелхиседекову не престаетъ“*. Далѣе поясняется, въ чемъ заключается это священство: *„престало архіерейство Аароново яко временное, возстало-же Христово вѣчное, Иже изъ мертвыхъ возставъ, апостоловъ Своихъ на се освяти хиротонією, еже есть рукоположеніемъ... Апостоли наки епископовъ освятиша... а сіи наки поповъ“* Такимъ образомъ, пояснилъ я прочитанное, Господь Иисусъ Христосъ Самъ былъ Первосвященникомъ почину Мелхиседекову, какъ принесшій Самого Себя въ жертву за грѣхи человѣческаго рода, и священство Свое для совершенія спасенія людей благоволилъ передать своимъ ученикамъ и апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви, до скончанія вѣка. Слѣдовательно, пастыри Церкви продолжаютъ самое великое дѣло служенія человѣческому

роду Самого Господа нашего Иисуса Христа и не самозванно, а по уполномочію отъ Него Самого чрезъ святыхъ Его учениковъ и апостоловъ и не своими собственными человѣческими силами, а силою Божіею, благодатію Духа Св., Который преемственно и поживаетъ на пастыряхъ Церкви также отъ самихъ апостоловъ. (Дѣян. гл. 20, ст. 28; 1 Кор. гл. 4, ст. 1; 1 Тим. гл. 5, ст. 14, 22; 2 Тим. гл. 1, ст. 6, 13). Такое значеніе имѣеть священство въ дѣлѣ спасенія людей, и потому оно непрерывно существуетъ въ Церкви Христовой и будетъ существовать вѣчно, до второго пришествія Сына Божія, по обѣтованію Его: „*куплю дѣйте, дондеже прииду*“. И потому оно, во всей своей совокупности, не можетъ погрѣшать, заблуждаться, отпасть отъ истинной вѣры и лишиться благодати Св. Духа, такъ какъ оно находится въ непрестанномъ, тѣсномъ, пріискреннемъ союзѣ и таинственномъ общеніи съ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, по обѣтованію Его непреложному, данному св. апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ пастырямъ церкви: „*се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*“... И св. Отцы въ своихъ писаніяхъ стараются всячески внушать вѣрующимъ чадамъ своимъ, какое высокое и важное значеніе имѣеть священство въ св. Церкви и въ дѣлѣ спасенія людей. Такъ, напр., св. Златоустъ въ бесѣдахъ своихъ на 14 посл. св. апостола Павла говоритъ, что *пренебрегающій священникомъ пренебрегаетъ Самимъ Богомъ, и, что такой человекъ недостойнъ называться христианиномъ* *). Св. Игнатій Богоносець повелѣваетъ повиноваться Епископу, якоже Господу, пресвитерству, яко апостоламъ Иисуса Христа упованія нашего, и діакономъ, сущимъ служителемъ таинствъ Иисусъ Христовыхъ во всемъ

*) Слова св. Златоуста были прочитаны по «выпискамъ» Озерскаго (л. 60) Такъ какъ это прекрасное руководство для разумѣнія истинъ св. православной вѣры, къ сожалѣнію, почти не извѣстно глаголемымъ старообрядцамъ нашего края, то я считаю полезнымъ привести здѣсь означенный цитатъ: «*Не вѣси-ли что есть священникъ? Ангель Господень есть. Еда бо своя глаголетъ? Аще не радиши о немъ, не онемъ не радиши, но о рукоположившемъ и Бозѣ. И откуда явленно яко Богъ рукоположилъ есть и, рече? Тѣмже аще не таково имаша мнѣніе, надежда твоя истощися. Аще бо тѣмъ ничто-же Богъ дѣйствуетъ, ниже Баню (крещеніе) имаша, ниже Тайнамъ причащаешися, ниже благословенія пріймаеша: убо не христианинъ еси.*»

угождати *). »Вотъ и уважаемая вами старья книга говорятъ, заключилъ я свою рѣчь, что нельзя спастись безъ священства и внѣ Церкви Христовой. Судите сами!«...

Все прочитанное и мои объясненія были выслушаны внимательно. Но никто изъ присутствующихъ не рѣшился вступить въ бесѣду по поводу прочитаннаго или возражать. Поэтому мнѣ оставалось продолжать рѣчь одному. Желая подѣйствовать на чувство своихъ слушателей, я обратился къ нимъ съ слѣдующими словами (приблизительно), чтобы показать имъ всю пагубность ихъ блужданія внѣ ограды св. Церкви: Вы справедливо порицаете своихъ поповъ; но это не даетъ вамъ права, если только вы желаете себѣ спасенія—совѣмъ отрицаться отъ священства. Безъ священства,—мы не будемъ говорить о лжеименной, т. наз. австрійской іерархіи, которая обманомъ начались и стоитъ на обманѣ,—безъ священства истиннаго, Христова, которое доселѣ пребываетъ непрерывно въ Церкви Христовой и пребудетъ вѣчно,—вы блуждаете, какъ овцы безъ пастырей; васъ окружаютъ лютые волки—ибо кто-же они, какъ не волки—эти самозванные пастыри ваши австрійскіе попы? Истинно, волки, часто облачающіеся въ овчьи одежды простоты и невинности, чтобы тѣмъ легче было кого увлѣкать въ сѣти своихъ обмановъ и коварства: „отъ плодъ ихъ познаете ихъ“..... Какъ овцы безъ пастырей, вы блуждаете по бесплоднымъ и безводнымъ пустынямъ, лишеннымъ всякой доброй растительности и освѣжающей влаги чистой, проточной воды. Ибо развѣ можно назвать истинною духовною пищею и питьемъ тѣ измышленія вашихъ самозванныхъ руководителей,—тѣ хитроумныя выдумки, почерпаемыя ими не изъ чистой, какъ хрусталь, воды евангельскаго и церковнаго ученія, а изъ мутныхъ потоковъ собственной фантазіи, которыя вы принимаете на вѣру и стараетесь насытиться, изнывая отъ глада и жажды? Истинное духовное брашно—есть Пречистое Тѣло Христово, а истинное духовное пиво—Пречестная Кровь Его (Іоанн. 4, 55) — вы же лишены этого святѣйшаго

*) »Выписки: Озерскаго, стран. 68 и дал.: »Епископъ Бога Отца всѣхъ образъ есть: презвитери же, яко сонмъ Божій и союзъ апостолъ Христовыхъ. Безъ нихъ Церковь нѣсть избранныя, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподаваемыхъ.... Почитайте-же Епископа вашего аки Христа, якоже намъ блаженіи заповѣдаша апостоли.... А иже внѣ есть и безъ Епископа и пресвитеровъ и безъ діаконовъ что—либо творить: таковой оскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій есть«....

таинства св. Евхаристіи, о которомъ Господь Спаситель сказалъ такъ: „*аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете Крови Его, живота не имате въ себѣ*“ (Іоан. гл. 6, ст. 53), которое пріискреннимъ образомъ соединяетъ всякаго вѣрующаго со Іисусомъ Христомъ и дѣлаетъ участникомъ жизни вѣчной: „*ядый Мою плоть и пїяй Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*“ (ст. 54). Слышите-ли, бр., что говоритъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ? Вы лишены и прочихъ св. таинствъ, въ которыхъ преподается челоуѣку благодать, возвращающая и укрѣпляющая въ жизни духовной, врачующая его отъ болѣзней духовныхъ (отъ грѣховъ), освящающая супружескій союзъ его и, наконецъ, врачующая отъ болѣзней тѣлесныхъ посредствомъ исцѣленія отъ болѣзней духовныхъ. И еще разъ скажу вамъ: вы блуждаете, какъ овцы безъ пастыря... Ибо развѣ можно назвать пастырями Церкви поповъ лжеименной австрійской іерархіи и тѣмъ паче всякихъ проходимцевъ, которые берутъ на себя, незванные, великое званіе Христово—быть учителями вѣрующихъ? О нихъ должно сказать словами Господа Іисуса Христа, что они „*обходятъ море и сушу дабы обратить (въ свои лжеученія) хотя одного и когда это случится, дѣлаютъ его сыномъ геены, вдвое худшимъ себя*“ (Мѡ. 23, 15).—Таково положеніе ваше, возлюбленные о Господѣ братія, внѣ ограды церковной и внѣ спасительнаго пастырскаго руководства. Воистинну печальное положеніе! Призовите-же на помощь свой здравый смыслъ и сравните свое положеніе съ положеніемъ православныхъ. Православные имѣютъ храмы Божіи, сподобляются св. таинъ Христовыхъ, назидаются отъ своихъ пастырей въ Христовой вѣрѣ и благочестіи и, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, руководствуются ими въ самой жизни. Вы-же лишены этого великаго утѣшенія, какое только можетъ быть для челоуѣка въ сей скорбной жизни, лишены всѣхъ этихъ благодатныхъ средствъ и спасительнаго руководства, ведущихъ въ жизнь вѣчную. Отдѣлившись отъ св. Православной Церкви, вы являетесь жалкими отщепенцами въ великомъ русскомъ государствѣ, которое искони представляетъ себя какъ-бы одну великую православную семью, съ православнымъ Государемъ во главѣ. Наше русское царство только и сильно своимъ истовымъ православіемъ и древнимъ благочестіемъ: въ этомъ его мощь, не сокрушимая сила и страхъ для всѣхъ враговъ. Вы-же,—по про-

исхожденію своему—плоть и кровь русскаго народа,—стараются какъ-бы подорвать эту нашу народную силу и, такимъ образомъ, становитесь врагами не только св. Церкви, но и всего русскаго народа и отечества своего, ибо быть русскимъ значить то-же самое, что быть православнымъ: эти два слова выражаютъ какъ-бы одно и то-же понятіе. Вотъ почему и епископъ нашъ Преосвященный Гурій, обратилъ на васъ свое благостное вниманіе и теперь пастырскимъ гласомъ призываетъ васъ въ единое стадо Христово. Любовь къ вамъ, жалость къ вашему положенію,—ничто иное,—заставляетъ архипастыря нашего дѣйствовать къ обращенію вашему. Вотъ съ этою цѣлю и было разослано посланіе его ко всѣмъ глаголемымъ старообрядцамъ епархіи, чтобы всѣ могли читать и слышать его и *въ разумъ истины прійти...*

Такъ-то, братцы, напрасно вы говорите, что лучше вамъ было бы и совсѣмъ безъ священства и что хорошихъ священниковъ вамъ негдѣ взять. Неразумныя рѣчи! Ищите священниковъ въ православной церкви—и вы получите ихъ. Стоитъ вамъ только заявить о своемъ желаніи присоединиться къ православной Церкви,—конечно, это желаніе должно быть искреннее,—и нашъ епископъ не откажетъ вамъ въ священникѣ, который несомнѣнно по своимъ добрымъ качествамъ, будетъ и добрымъ пастыремъ вашимъ».

»Собесѣдники«, по прежнему, молчали. Поэтому, трудно было судить, повліяла-ли на нихъ сколько—нибудь моя рѣчь. Я могъ только замѣтить, что слушали они со вниманіемъ, а нѣкоторые, повидимому, чувствовали искренность моихъ словъ и потому, б. м. не возражали. Впрочемъ, они не возражали, конечно, и потому что стѣснялись своимъ крайнимъ невѣжествомъ въ дѣлѣ вѣры: грамотныхъ, т. е. едва умѣющихъ читать, между ними, кромѣ уставщика, было только двое, да и тѣ, какъ сами сознались, не читывали ничего, кромѣ псалтыря. Ясно, поэтому, что бесѣды между нами, не могло составиться и мнѣ приходилось говорить одному. Впрочемъ, когда я кончилъ свою рѣчь, Б—скій сдѣлалъ слѣдующее возраженіе:

—»Мы признаемъ пребываніе въ господствующей Церкви благодати Божіей, но присоединиться къ ней не желаемъ, такъ какъ она все—таки находится подъ ересью, какъ-бы, наприм., церковью латинская«... и на мой вопросъ, въ чемъ заключаются эти ереси,

объяснили, что эти ереси, какъ думаютъ всѣ старообрядцы заключаются въ »обрядовыхъ новшествахъ«, введенныхъ, будто-бы, въ православную Церковь при п. Никонѣ и указаль на троеперстіе и т. п. Я сказалъ:

— Обряды еще не составляютъ ереси сами по себѣ и спорить объ нихъ я не нахожу нужнымъ: обряды и ваши хороши и православная Церковь не отвергаетъ ихъ, такъ что, присоединившись къ православной Церкви на правахъ единовѣрія, вы можете слѣдовать своимъ любимымъ обрядамъ.

—»По нашему и обряды—догматы, св. апостолами установленные«, возразилъ Б—скій: »и господствующая Церковь въ этихъ догматахъ измѣнила древнему благочестію«. Очевидно Б—скій желалъ завязать бесѣду объ обрядахъ.

—»Вы такъ думаете, но *не такъ* учить св. Церковь, сказалъ я въ отвѣтъ. Умствованіе ваше—произвольно; ученіе-же св. Церкви основывается на св. Писаніи и древнемъ преданіи Отцевъ и Учителей ея и потому оно истинно«, и затѣмъ я высказаль въ краткихъ чертахъ понятіе объ обрядахъ и отличіе ихъ отъ догматовъ вѣры. Рѣчь моя заключалась въ изложеніи (приблизительно) слѣдующихъ мыслей.

Что такое обрядъ? Нужно вникнуть въ самое слово. „Об-рядъ“—очевидно, происходитъ отъ слова—,рядить“, „обряжать“ и по самому наименованію своему указываетъ на *внѣшнюю* сторону нашей вѣры, т. е. на ту обстановку, которою сопровождается („обряжается“) въ св. Церкви богослуженіе и совершеніе всякаго таинства, но не указываетъ еще на самую сущность вѣры Христовой, которая заключается въ тѣхъ истинахъ, которыми опредѣляется понятіе о Богѣ, его существенныхъ свойствахъ, отношеніи къ міру и человѣку, объ отношеніи человѣка къ Богу и т. п., каковыя истины на церковномъ языкѣ называются *догматами* вѣры. Отсюда видно, что отличительнымъ признакомъ всякаго обряда служить *видимость* его; таковы всѣ церковныя чины и уставы, порядки церковнаго управленія, разные предметы и дѣйствія имѣющія символическое значеніе, какъ напр. перстосложеніе для крестнаго знаменія и т. п. Нагляднымъ признакомъ догмата вѣры служить *невидимость*; какъ и говоритъ ап. Павелъ: „*вѣра есть уповаемыя извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. гл. 11, ст. 1). Таково: ученіе о Богѣ, о св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія,

о благодати Духа Св., о церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, о будущей жизни и проч. Обрядами св. Церковь благоукрашается и потому имѣеть право видоизмѣнять ихъ и совершенствовать, по мѣрѣ развитія церковной жизни и по заповѣди св. ап. Павла, чтобы *все было въ церкви Божіей благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40). Догматы-же вѣры остаются неизмѣнными и къ нимъ-то относится изреченіе Спасителя: „*скорѣе прейдетъ небо или земля, нежели одна іота или черта останется безъ исполненія*“ Въ догматахъ заключается *сущность* вѣры и спасенія; но такъ какъ эти истины не постижимы для ума человѣческаго сами по себѣ, то св. Церковь пользуется обрядами для видимаго выраженія ихъ; при этомъ она пользуется обрядами, какъ общедоступнымъ средствомъ для назиданія вѣрующихъ и для возбужденія въ нихъ религіознаго чувства. Въ этомъ отношеніи обряды имѣють въ особенности поучительное значеніе, по своей наглядности, для людей простыхъ и неграмотныхъ. И потому простой народъ питаетъ особенную приверженность къ обрядамъ; но, къ сожалѣнію, по невѣденію своему, нерѣдко смѣшиваетъ обряды съ догматами вѣры, полагая въ нихъ, т. е. обрядахъ, самую сущность вѣры и придаетъ имъ значеніе неизмѣняемости, какъ и догматомъ, такъ что, если замѣчаетъ гдѣ—либо измѣненіе или уклоненіе въ обрядахъ, то поэтому самому имѣеть склонность заключать объ измѣненіи, будто-бы, и самой вѣры. Въ старообрядцахъ таковая склонность простаго русскаго народа—полагать свою вѣру и благочестіе въ строгомъ исполненіи обрядовъ, достигла самой крайней, пагубной, степени. Совершенно отождествляя обрядъ съ догматомъ, они усвояють обряду значеніе безусловной неизмѣнности и говорятъ: »аще кто іоту прибавить, или убавить, да будетъ анаѰема!« и вслѣдствіе этого относятся въ высшей степени враждебно къ православної Церкви за то, что она, будто-бы, приняла разныя обрядовыя новшества при п. Никонѣ и тѣмъ самымъ измѣнила древнему благочестію. На основаніи всего вышесказаннаго не трудно видѣть, что такое нареканіе на православную Церковь несправедливо и обнаруживаетъ въ глаголемыхъ старообрядцахъ крайнее непониманіе сущности вѣры, и ничѣмъ не оправдываетъ ихъ самовольнаго отдѣленія отъ православної Церкви.

Въ заключеніе я разсказалъ своимъ слушателямъ, по возможности въ простыхъ и общедоступныхъ для нихъ словахъ, исторію

происхожденія раскола, стараясь приэтомъ выяснить, что причинами этого грустнаго явленія, раздрающаго единство и цѣлостность не только св. православной Церкви, но и самого государства,— были простота и невѣжество, паче-же высокомѣрие и гордость расколоучителей и, обращаясь къ сознанію своихъ слушателей, убѣждалъ ихъ исправить погрѣшности своихъ предковъ, что ни когда не поздно.

Бесѣда затянулась на нѣсколько часовъ. Собесѣдники разошлись съ видимымъ удовольствіемъ, но отвѣта на счетъ присоединенія къ православной Церкви на правахъ единовѣрія, такъ—таки и не дали мнѣ. По уходѣ ихъ, уставщикъ Б—скій горько жаловался на ихъ вообще крайнюю холодность къ вѣрѣ.....

*Епархіальный противораскольническій миссіонеръ
Священникъ Петръ Орловъ.*

25-ю февраля 1892 года.

Печатано съ разрѣшенія Камчатскаго Епархіальнаго Начальства.

Благовѣщенскъ. 20-го апрѣля 1892 г. Тип. т-ва Д. О. Мокинъ и Ко.

195

зала 18
шкафъ 146
полка 3
№ 42

